

Фальк Роберт
(художник)

08.08.01

ВЫСТАВКА

“Домашние” портреты и молчащие пейзажи

Культура. - 2001. - 2-8 авг. - с. 7

Работы Роберта Фалька в выставочном зале “Телос”

Экспозиция “Телоса” не претендует на академическую полноту, зритель не усмотрит здесь желания организаторов выявить определенную тенденцию или неизвестную ранее грань таланта мастера – иными были цели устроителей, усилия которых увенчались, однако, успехом. Основные характеристики и законы бытования выставки – произвольность, случайность – качества, обусловленные двумя факторами. Первый – происхождение представленных на суд публики произведений. Хранившиеся в семье вдовы художника А.В.Щекин-Кротовой, они отражают мозаичность любого частного собрания и выбор потомков, представивших их для демонстрации и продажи. Кроме того, нужно помнить, что выставка, проходящая в аукционном доме, составляет совершенно особый жанр, который бесполезно сравнивать с проектами крупных музеев, выстраивающих произведения в соответствии с продуманной научной концепцией и занимающих в иных учреждениях

недостающие “для полноты картины” работы. Коммерческие экспозиции, имея иную цель, сообщают новые свойства всему выставочному ансамблю. Их “рекламный” характер монументализирует вещи, придавая им большую значимость, позволяя скромным работам составить конкуренцию шедеврам. Стремление педестализировать произведение, несомненно, накладывает отпечаток и на способ его репрезентации. Представленные зрителю работы – преимущественно карандашные этюды, выполненные на бумаге, зачастую на обеих сторонах одного листа. Организаторы выставки умело используют двусторонность рисунков, позволяя увидеть оба наброска, нередко связанных между собой по смыслу. Большой формат разрешает обходиться с графикой как с крупными живописными полотнами, словно составляющими цельный самостоятельный ансамбль. Динамизм и интригу экспозиции сообщает ясно читаемый мотив шестивия – висащие на стенах и закрепленные на тросах,

Вверху слева: “Девушка в красной кофте”. 1932 г.
Вверху справа: “Троице-Сергиева лавра”. 1921 г.
Внизу: “Портрет К.С.Станиславского”. 1926 г.

будто парящие в воздухе графические листы, подобно пропилеям, обрамляют путь к трем живописным произведениям, которые мыслятся центральным звеном собрания.

В жанровой структуре выставки преобладают портреты. Очевидно, некоторые из произведений раскрывают творческие планы, которым не суждено оказалось сбыться, другие могут быть опосредованно связаны с реализованными позднее замыслами – в экспозиции мы воспринимаем все работы вне художественного контекста, как отдельные камерные наброски. Интимная, “домашняя” интонация окрашивает изображение членов семьи художника – его родителей, сына, равно как и изображения корифеев эпохи – К.Станиславского, С.Михоэлса, В.Шкловского. Погруженность модели в себя создает атмосферу медитативной сосредоточенности, а социальный статус и профессиональная деятельность, не находя своего отражения в портретах, отступают на второй план, освобож-

дая портретируемого от лишних деталей и аксессуаров.

Помимо портретов, на выставке представлены и пейзажи – карандашные этюды и две работы маслом. Вид Троице-Сергиевой лавры (1921) являет собой сжатую формулу, лаконичный фрагмент выразительного орнамента и, несмотря на несомненную связь с натурой, кажется лишь фантазией “на тему” лавры. Пейзажи мастера почти всегда безлюдны, молчаливы и близки его портретам своим неторопливым ритмом и сосредоточенностью.

Экспонирование графики Р.Фалька, пожалуй, не открывает новых черт в творческом темпераменте мастера, но, позволяя увидеть особенности творческой “кухни”, еще раз напоминает о прекрасном художнике, заставляя более пристально вглядеться в хорошо известные работы и насладиться обаянием недавно обретенных произведений.

Алла МИХАЙЛОВА